

Title	Реалии эпохи : ключ к пониманию её культурного творчества (Продолжение)
Author(s)	Uchimura, Gosuke; 内村, 剛介
Citation	スラヴ研究, 27, 119-126
Issue Date	1981
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/5115
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000113094.pdf

РЕАЛИИ ЭПОХИ— КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЕЁ КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

(Продолжение*)

Госуже Утимура

Из истории научных исследований известно, что их направление определяется не только наблюдениями, но подчас и интуицией исследователя. Иногда с хорошим результатом. Вместе с тем очень давно известно, что бывают случаи, когда стремятся не столько к открытию истины, сколько к доказательству заранее принятой аксиомы вопреки всем фактам. В современном мире такая телеологическая практика возможна только в условиях тоталитаризма. Только там существуют условия, позволяющие отрицать очевидные факты.

В течение тысячелетий угнетённые всех времён и народов мечтают о более справедливом мире ... Означает ли “справедливый” прекращение угнетения *их* лично или прекращение угнетения *вообще*? ... Так или иначе, вот уже несколько столетий более или менее утопические проекты справедливого общества составляются неутомимыми “благородными” душами, сочувствующими угнетённым, а самим угнетённым недосуг этим заниматься. Ни один из этих проектов не удался на практике. Правда, в XIX в. несколькими группами добровольцев-идеалистов, эмигрировавших из Европы в Америку, были предприняты попытки осуществить утопию сперва в США, позже в Бразилии. Но попытки были сделаны на добровольных началах и кончились неудачей.

Но вот в 1917 г., после трех с лишним лет ужаснейшей мировой бойни, занимается “заря” Октябрьской революции. Большевики, вооружённые “наукой” марксизма-ленинизма, решительно приступают к построению “совершенно нового, справедливого общества”. Миллионы людей во всем мире с восторгом и надеждой смотрят на Россию, где строится “светлое будущее” всему человечеству. Надеюсь, что наконец-то сбудется заветная мечта миллионов, многие соглашаются с Лениным, который приводит известную поговорку о яичнице и о разбитых яйцах: без жертв, мол, не обойтись! Да они и оправданы — в постановлениях о расстрелах или об интернировании говорится ведь только о “классово-враждебных элементах”. Многие большевики еще верят, что это лишь необходимый переходный период, который

*[Начало: см. предыдущий номер журнала]

недолго продлится, как это и предусмотрено гениальными теоретиками. Вещи открыто называют своими именами—“лагери принудительного труда”, “Красный террор” и т. д.

Чекистский террор в самом деле оказывается действенным средством удержания власти. Теперь к нему начинают прибегать для решения также и экономических и социальных проблем, которые все чаще возникают вопреки предвидениям “гениальных” теоретиков. Большевистские методы решения этих проблем подвергаются критике со стороны меньшевиков, эсеров и других социалистов, считающих их изменой социализму. Это заставляет большевиков репрессировать уже не только “красово-враждебные элементы”, но и своих вчерашних союзников, а сегодняшних критиков: их направляют в ссылку. Сажать их и расстреливать начнут только в 30-ых годах.

Наряду с террором большевики берут на вооружение новый метод. Он состоит в отрицании тех фактов советской действительности, которые находятся в противоречии с предназначениями “гениальных” классиков. Одновременно происходит ревизия классиков и подгонка их сочинений под сталинские реалии. Многие слова и выражения получают новое значение, а неприглядные явления советской действительности получают как бы более благозвучные и красочные названия: *Принудительный труд превращается в испровительно-трудовые работы, а наказание — в меру социальной защиты.*

Обладая тотальной монополией на информацию, советская власть может теперь безнаказанно утверждать, что белое черное, а черное белое. Когда в начале 30-ых годов большевистский размах Гулага начинает беспокоить даже друзей СССР на Западе, советский премьер отвечает редактору парижской газеты «Тан» Жаку Шастенэ, что в СССР вовсе нет *политических заключённых*, а есть лишь *временно задержанные*. Когда Солженицын обнажил перед всем миром подлинное лицо Гулага в 1973 году, то власти заявили, что такой институции в СССР вообще нет. Непрерывно усиливающееся расхождение между советской действительностью и посулами “Классиков” относительно гражданских свобод и благосостояния народа вынуждают советскую власть применять специфический, *антисемантический язык*, слова которого подчас имеют значения, обратные общепринятым. Например, в СССР пишут и говорят о “выборах” в “представительные” органы, о “выборе” колхозниками своего “председателя” и т. д. Но в каждом случае *единственный* кандидат заранее назначен узкой партийной группой соответствующего уровня, и ни о каком “избрании путём голосования” вообще не может быть речи. И лишь непосвященный иностранный наблюдатель может не заметить разницу между *выборами* и *советскими выборами*.

В советских законах, с одной стороны, поражает их суровость: смертная казнь предусмотрена более, чем двадцатью статьями действующего уголовного кодекса.

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

Но, с другой стороны, удивляет “забота” об интересах человека, поставленного перед судом. Например, в части третьей ст. 412 действующего уголовно-процессуального кодекса РСФСР читаем, что “ходатайство об отмене или изменении принудительных мер медицинского характера” могут возбуждать близкие родственники лица, признанного невменяемым, и иные заинтересованные лица”... Лишь из дальнейшего текста узнаем, что “принудительные меры медицинского характера” обозначают не что иное, как принудительное лечение в психотюрьме. В этой связи полезно привести слова автора Справочника о том, как советской властью понимается соблюдение ею своих собственных законов. В своей вступительной статье автор пишет :

Как при Ленине, так и во время разгула сталинского террора, и даже, после “восстановления ленинских норм”, наивысшим законом в СССР является, так называемый “принцип партийности”, который, по словам Ленина, требует “при всякой оценке прямо и откровенно становиться на точку зрения определенной общественной группы”, то есть пролетариата. Позже ... слово “пролетариат” было заменено словом “социализм”. А каковы интересы пролетариата, что такое социализм — в каждой конкретной обстановке самолично решал Сталин ...

После Сталина эти вопросы решает руководящая группировка. Иначе говоря, если *антисемантические* советские слова обозначают не то, что называют, то дух и буква советского закона всегда будут отвечать интересам руководящей группировки.

Приводимая Справочником официальная гулаговская терминология служит ключем к раскрытию ментальности советского эстаблишмента, который, пожалуй, именно в Гулаге находит самое полное и самое наиреальное выражение, поскольку там нет посторонних наблюдателей, перед которыми надо надевать маску благопристойности и благородства. Но маска лицемерия обязательна в моменты публичного священнодействия. Так например уже стало советской традицией торжественно подчеркивать совершенно, мол, исключительный и временный характер смертной казни в Советском Союзе. Все очередные советские уголовные кодексы твердят это без устали на протяжении жизни уже двух поколений. А между тем только за 1932–1938 годы было расстреляно более полутора миллиона человек, в то время как за последние же 90 лет царской власти было казнено по решению судов в открытых заседаниях 6321 человек.

И это только один пример того, как советская практика, основанная на телеологической теории марксизма-ленинизма, не только не приблизила советский народ к “Заветной Цели”, но низвела его на более низкую ступень человеческого достоинства по сравнению даже с царским периодом.

Форму описания по миру гулага в этом номере журнала пришлось

Госюке Утимура

видоизменить : текст автора представляется в значительно упрощенном виде, так, например, сама собой ценнейшая перекрестная ссылка в оригинале в большинстве случаев, к сожалению, устранена.

На этом публикация выдержек текста приостанавливается в надежде, что труд этот со временем увидит свет в форме однотомного словаря.

Как бывший солагерник автора я весьма признателен за чуткое внимание редактора журнала и был бы очень рад получить отклики любезных читателей.

Г. Утимура

(Университет София, Токио : Japan, 102 Tokyo Yotsuya,
Sophia University)

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

ГУИТЛ ОГПУ, Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ, образованное в 1930 г. для осужденных на срок не ниже трёх лет. Чекисты обычно называли его Гулаг. Начальником был назначен Яков Берман, один из наивысших чинов ОГПУ. Его задачей было воздвигать руками зэков стройки социализма (Магнитогорск, ББК, Комсомольск на Амуре и др.)

ГУИТУ, Главное управление исправительно-трудовых учреждений. Образовано в 1922 г.; в 1930 г. передано ГУИТЛ ОГПУ. Задачей Г. была организация и эксплуатация труда заключённых рабочих, инженеров и учёных не в лагерях, а в государственных учреждениях.

ГУЛАГ, неофициальное название ГУИТЛ ОГПУ.

1. ГУЛАГ, Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений. Образован 7 октября 1934 г. Он объединяет все институты принудительного труда в СССР. Двадцать два года спустя — упразднён, о чем напечатано в Отделе “Ответы на вопросы читателей” журнала “Партийная Жизнь” № 4, 1957, стр. 67: “Осенью 1956 г... Признано нецелесообразным дальнейшее существование испр. — труд. лагерей и в связи с этим решено реорганизовать их в испр. — труд. колонии”. Никакого правового акта не было опубликовано.

2. Г. возглавлялся зам. наркома (министра) внутренних дел СССР в чине генерала. Его важнейшими центральными управлениями были: Политуправление, формально подчинённое начальнику Г., но фактически — соответствующему отделу ЦК партии; Оперчекистское упр., формально подчинённое нач. Г., а фактически — соотв. управлению госбезопасности; Управление охраны и режима; Прокуратура.

3. Комплексы лагерей на местах. Обычно возглавлялись начальником в чине полковника или генерала. Каждое из этих управлений делилось на лаготделения, с численностью заключённых иногда свыше миллиона в каждом. В период 40-ых и начала 50-ых г. г. в СССР было около 20 миллионов зэков.

4. Задача Г.: используя опыт ГУИТЛ ОГПУ, подменяя механизацию мускульной силой миллионов зэков, развернуть крупнейшие стройки социализма, освоить безлюдные окраины страны (Дальстрой, БАМ, Волгодон и др.), доставлять дешёвую рабсилу (рабочую силу) в любое место и на любое расстояние, содержа её в самых примитивных условиях. Многомиллионным резервом рабсилы является, в начале 30-ых г. г., репрессированное крестьянство (см. раскулачивание), со второй половины 30-ых г. г. Г. поглощает миллионы жертв ежовщины, а затем жертвы очередных репрессий. Постоянным источником Г. являются также уголовные.

5. Разбросанные по всей территории страны мощные комплексы лагерей подчиняются только Главному управлению в Москве. Они не подчинены местным терри-

ториальным властям. Их работники не подсудны местным судам. Их бюджет нередко превышает бюджет края или области или нескольких областей, где они дислоцированы. Численность подвластных им заключённых иногда превосходит местное вольное население. У лагерей своя вооружённая охрана с внушительным арсеналом современного оружия.

6. После смерти Сталина это государство в государстве срочно изымается из ведения МВД, шеф которого Берия рассматривается остальными претендентами на освободившееся место как самый опасный конкурент. В мае 1953 г. Г. передаётся министерству юстиции СССР, которому оказывается однако не по плечу и в апреле 1954 г. опять возвращается в МВД СССР.

ГУМЗ РСФСР, Главное управление местами заключения РСФСР. Образовано в ноябре 1971 г. До середины 20-ых г. г. начальником являлся Е. Г. Щирвиндт, автор нескольких произведений, описывающих гуманность советского заключения. В 1923 г. Г. подчинён НКВД РСФСР (то же в союзных республиках). С 1930 г. в ведении Г. остаются только тюрьмы. ГУМЗ МВД СССР заведует с апреля 1957 г. всеми местами заключения Советского Союза.

Дальстрой НКВД—МВД СССР. Крупнейшее предприятие по эксплуатации подневольного труда на Дальнем Востоке. Д. был основан ОГПУ в 1931–32 г., затем принят НКВД СССР с подчинением непосредственно наркому внутренних дел. Старый чекист, Э. П. Берзин — первый начальник Д.. В 1937 г. он арестован как враг народа и расстрелян в 1938 г., новым начальником назначен Павлов, а его заместителем—Гаранин (см. гаранинские расстрелы). В 1939 г. Гаранин расстрелян как враг народа. В течение нескольких месяцев начальником является Вышневецкий, который в 1940 г. приговорен к 15 годам заключения как враг народа. Новый начальник генерал Никишёв принял в годы Второй мировой войны американскую делегацию, которая не заметив на Колыме ни одного зэка, уехала из Д., очарованной культурой и гуманизмом генерала и его супруги Грибассовой, начальницы женского лагеря.

ДЕТГОРОДОК, выделенная зона, где содержатся кормящие зэчки вместе с детьми, либо сами младенцы, к которым в определённое время приводят с работы под конвоем матерей на кормление. Ср. дети 1; мамка.

ДЕТИ:

1. лагерные д.: рождённые в лагере заключёнными женщинами.
2. кулацкие д.: крестьянские дети, которым во время раскулачивания их семей удалось ускользнуть от высылки, но которые позже были пойманы, осуждены и отправлены в лагерь.

3. д. врагов народа: дети арестованных во время Великой Чистки ответственных работников, направленные в лагеря решением Особого Совещания (ОСО)

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

на срок 8 лет, как “член семьи”. Дети ниже 12-летнего возраста не арестовывались. В случае ареста обоих родителей, НКВД забирало вместе с ними их маленьких детей. Если в течении нескольких дней никто из ближайших родственников не изъявлял желания забрать их к себе, их передавали в один из отдалённых детдомов НКВД, где им давали новую фамилию. Случись кому из родителей выйти на волю, у них практически не будет никакого шанса отыскать детей.

4. испанские д.: дети испанских республиканцев, которым советское правительство предоставило убежище во время испанской гражданской войны 1936–1939 г. г. Когда эти д. созрели к чистке 1947–1949 г. г., многие из них попали в лагеря по решению ОСО, со сроками по 10 лет за “антисоветскую агитацию”. Большая их группа находилась на Оленьей ферме на Колыме. После смерти Сталина большинству разрешили выезд на Запад (1956 г.)

ДЕТКОЛО́НИЯ, лагерь или отделение для осуждённых детей.

ДРУГ НАРО́ДА (обычно во мн. ч.), бытовики вообще, а в частности блатные. Выражение употреблялось политическими, официально объявленными врагами народа; вошло в обиход с середины 30-ых г. г..

ДУБРОВЛА́Г, лагерь на строгом режиме в Мордовии для особо опасных рецидивистов и лиц, совершивших особо опасные государственные преступления.

ЕЖО́ВЩИНА: ежовские методы полицейского террора. По инициативе Сталина Николай Иванович Ежов назначается 30 сент. 1936 г. наркомом внутренних дел вместо Ягоды, которого Сталин считает слишком мягкотелым. Сразу начинаются массовые аресты. Подавляющее большинство жертв — лояльные граждане; очень многие — убеждённые советские патриоты; многие — бывшие революционеры, преследовавшиеся царской властью. Ежовские следователи требуют от них показаний об их якобы антисоветской и контрреволюционной деятельности. В этих условиях широко применяются пытки (см. меры; московские процессы). Режим в местах заключения резко ухудшается. Печать и радио называют Ежова “сталинским наркомом”. Летом 1938 г. Сталин велит назначить Берия заместителем Ежова, а несколько месяцев спустя — наркомом. Ежов назначается наркомом речного транспорта. Весной 1939 г. он исчезает. До сих пор ничего не обнаружено о его судьбе.

ПРИНУДИ́ТЕЛЬНЫЕ РАБО́ТЫ или ПРИНУДРАБО́ТЫ, термин официально введенный в 1920 г. вместо принудительный труд. В августе 1933 г. заменен термином исправительно-трудовые работы (см. ИТЛ).

ПРИНУДИ́ТЕЛЬНЫЕ РАБО́ТЫ БЕЗ СОДЕРЖА́НИЯ ПОД СТРА́ЖЕЙ. —

1. Вид наказания, состоящий из определенных удержаний в пользу государства

из зарплаты осужденного, который остается на своей работе, либо направляется на другую.

2. В августе 1933 г. название изменено на исправительно — трудовые работы без лишения свободы, а в январе 1961 г. — на исправительные работы без лишения свободы.

3. Этот вид наказания назначается судом за мелкие преступления. Высший предел наказания 1 год. Кодекс 1960 г. определяет удержания из зарплаты в пределах 5–20 % и уточняет, что этот вид наказания осужденный отбывает по своему месту работы или в иных местах в районе жительства. В случаях, где предусмотрен этот вид наказания, предварительное заключение не применяется.

4. Независимо от очередных изменений официального названия, народ употребляет термин принудилровка или принудработы.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД, термин введен Лениным; официально употребляется с апреля 1919 г.; с 1920 г. заменяется новым термином (см. выше).

ПРИНУДЛЕНИЕ, принудительное лечение. УК 1926 г. упоминает п. только в ст. 24: “помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией”. Нет упоминания о “специальном лечебном заведении”, находящемся в ведении органов госбезопасности. Ст. 25 касается “медико-педагогических мер” применительно к несовершеннолетним. УК 1960 г. посвящает пять статей (58–62) “медицинским мерам принудительного характера”. Первые четыре из них касаются исключительно психических заболеваний. В ст. 59 сказано, что “душевнобольные, представляющие особую опасность для общества” помещаются судами “в психиатрическую больницу специального типа” в ведении органов госбезопасности.